

Экономика, международное сотрудничество и нормативные правовые основы рыбохозяйственной деятельности

Тенденции развития рыбохозяйственного комплекса и потребления рыбной продукции в стране

Л.И. Сергеев, А.В. Самсонов

Калининградский государственный технический университет (ФГБОУ ВО «КГТУ»), Советский проспект, д.1, г. Калининград, 236022

E-mail: leonid.sergeev@klgtu.ru, 513980@mail.ru

SPIN-код: Л.И. Сергеев 3841–4053, А.В. Самсонов 2098–4820

Цель работы: анализ современных тенденций развития рыбохозяйственного комплекса России и выявление причин, обуславливающих стагнирующую динамику потребления рыбной продукции населением.

Используемые методы: общенаучные методы исследования, а также методы статистического анализа рядов динамики, графический и коэффициентный методы.

Элемент новизны: выявлена существующая в настоящее время взаимозависимость между динамикой улова рыбы, фактическими финансовыми результатами хозяйственной деятельности предприятий, а также общим уровнем потребления рыбной продукции населением. Исследование на основе количественного анализа дополняет существующую экономическую теорию новыми эмпирическими данными, необходимыми для уточнения актуальных направлений развития рыбохозяйственного комплекса страны в целях его устойчивого развития.

Результаты исследования: фактический улов рыбы в России, достигший своего исторического максимума в современной истории в 5,3 млн тонн в 2023 году, при одновременно высоких уровнях экспорта рыбной продукции обеспечил повышенный уровень рентабельности хозяйственной деятельности предприятий и рост их финансовой независимости в сравнении с другими отраслями экономики, однако исследованные тенденции развития рыбохозяйственного комплекса не транслировались в опережающий рост потребления рыбной продукции населением, в частности, с 2010 по 2022 гг.

Практическая значимость: полученные результаты исследования и эмпирические данные могут быть использованы органами власти при разработке актуальных направлений устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса страны.

Ключевые слова: рыболовство, аквакультура, рыбная продукция, индекс потребительских цен, инвестиции в основной капитал, рентабельность хозяйственной деятельности.

Trends in the development of the fisheries complex and consumption of fish products in the country

Leonid I. Sergeev, Alexey V. Samsonov

Kaliningrad State Technical University («KSTU»), д.1, Советский проспект, Kaliningrad, 236022, Russia

The purpose of the work is to analyze current trends in the development of the Russian fisheries complex and identify the causes of the stagnant dynamics of consumption of fish products by the population.

Methods used: general scientific research methods, as well as methods of statistical analysis of time series, graphical and coefficient methods.

The element of novelty: The current interdependence between the dynamics of fish catch, the actual financial results of economic activities of enterprises, as well as the general level of consumption of fish products by the population has been revealed. The study based on quantitative analysis complements the existing economic theory with new empirical data necessary to clarify the current directions of development of the country's fisheries complex for its sustainable development.

The results of the study: the actual catch of fish in Russia, which reached its historical maximum in modern history of 5.3 million tons in 2023, with simultaneously high levels of exports of fish products, provided an increased level of profitability of economic activities of enterprises and an increase in their financial independence in comparison with other sectors of the economy, however, the studied trends in the development of the fisheries complex were not broadcast in advance the increase in consumption of fish products by the population, in particular, from 2010 to 2022.

Practical significance: the obtained research results and empirical data can be used by the authorities in developing relevant directions for the sustainable development of the country's fisheries complex.

Keywords: fishing, aquaculture, fish products, consumer price index, investments in fixed assets, profitability of economic activity.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития экономики России, в целом, и рыбохозяйственного комплекса (РХК), в частности, с учётом множества санкционных ограничений, введённых в отношении страны в 2022 году, особую актуальность приобретает не только вопрос обеспечения продовольственной безопасности в целом, но и сбалансированного роста потребления рыбной продукции населением.

В настоящее время российскими экономистами активно разрабатываются и совершенствуются организационно-экономические механизмы, призванные обеспечить устойчивое развитие рыбной отрасли, а также экономика и вопросы развития рыбохозяйственного комплекса в целом [Труба и др., 2023]. Однако учёными подчёркивается, что одной из причин, обуславливающих стагнирующую динамику потребления рыбной продукции в России, в том числе, является опережающая динамика роста накопленных индексов потребительских цен [Мнацаканян, Харин, 2023].

Исследования сложившейся ситуации позволили учёным выделить несколько направлений, потенциально способных (в различной степени) обеспечить рост потребления рыбной продукции в России и устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса страны. Отметим лишь некоторые из них:

1. Возможное разумное повышение налоговой нагрузки для предприятий рыбохозяйственного комплекса [Мнацаканян и др., 2020].

2. Проактивное принятие различных мер государственной поддержки сектора производства продукции аквакультуры в России, в том числе для решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности [Колончин и др., 2023].

3. Принятие комплекса мер по ускоренному решению проблем цифровой трансформации рыбохозяйственного сектора и повышения технологического суверенитета от программных продуктов иностранного производства [Сергеев, Котенко, 2022].

4. Привлечение дополнительных трудовых ресурсов в сектор РХК из третьих стран для повышения производительности труда и снижения текучести кадров [Давлетов, 2023].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью данного исследования является анализ современных тенденций развития рыбохозяйственного комплекса России и выявление причин, обуславливающих стагнирующую динамику потребления рыбной продукции населением.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики России,¹ Федерального агентства по рыболовству,² а также статистические сборники, подготовленные специалистами ФГБНУ «ВНИРО», о динамике мирового производства аквакультуры [Рыжков, 2023 а] и улова рыбы [Рыжков, 2023 б].

Дополнительно в рамках исследования агрегируются данные бухгалтерской (финансовой) отчётности российских предприятий отрасли «рыболовства и рыбобоводства» ресурса «ГИР БО Федеральной налоговой службы России»³ с целью исследования результатов хозяйственной деятельности предприятий РХК.

В качестве методов исследования используется статистический анализ рядов динамики, графический и коэффициентный методы, а также иные общенаучные методы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

На рис. 1 представлена динамика совокупного улова рыбы и добычи других водных биоресурсов в России за период с 2012 по 2023 гг.

По данным, представленным на рис. 1, можно отметить:

1. Совокупный улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в Российской Федерации за период с 2012 по 2023 гг. увеличился с 4,27 до 5,37 млн тонн или на 25,7%, достигнув максимума в истории современной России.

2. Наиболее существенный прирост вылова произошёл после 2014 года на фоне введения первых санкционных ограничений в отношении России и принятием ответных мер для защиты внутреннего рынка страны и повышения продовольственной безопасности, прирост исследуемого показателя 2018 г. к 2014 г. составил 20,65%.

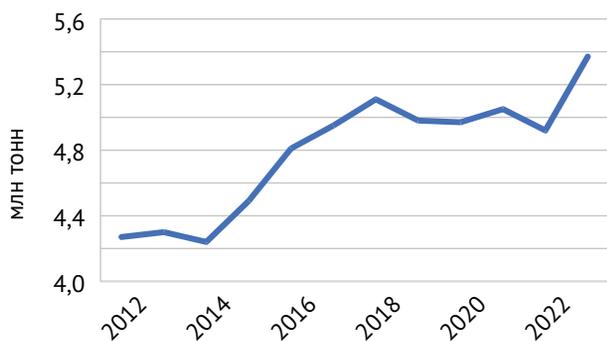
3. В период с 2018 по 2021 гг., несмотря на проводимую политику поддержки рыбохозяйственного комплекса, совокупный вылов рыбы и добыча других водных биоресурсов составляла около 5 млн тонн, с колебанием показателя (размахом вариации) в сумме около 130 тысяч тонн.

4. В 2023 году, несмотря на широкий круг санкционных ограничений в отношении России со стороны ряда «недружественных» стран, общий вылов достиг исторического максимума в современной истории страны и составил 5,4 млн тонн, прирост к 2022 году составил 9,1%, к 2018 году – 5%, к 2014 году – 26,8%.

¹ <https://rosstat.gov.ru/>

² <https://fish.gov.ru/>

³ <https://bo.nalog.ru/>

Рис. 1. Динамика улова рыбы, добычи других водных биоресурсов в России за период с 2012 по 2023 гг., млн тонн

Fig. 1. Dynamics of fish catch and extraction of other aquatic biological resources in Russia for the period from 2012 to 2023, million tons

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что прирост вылова в современной России происходил преимущественно в периоды ужесточения санкционных ограничений и по итогам 2023 года достиг максимальных значений за последние тридцать лет.

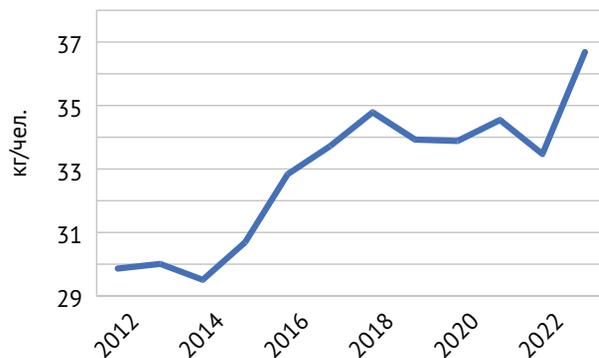
Дополнительно на рис. 2 представлена динамика улова и добычи водных биоресурсов в расчёте на душу населения России.

По данным, представленным на рис. 2, можно отметить, что совокупный улов в расчёте на душу населения за период с 2012 по 2023 гг. увеличился с 29,9 до 36,7 кг/чел., или на 22,8% за 12 лет. При этом отставание данного показателя от общего вылова, который увеличился за исследуемый период на 25,7% может быть объяснено возвращением Республики Крым и г. Севастополь в состав России в 2014 году, что привело к росту численности населения страны на 2,6 млн чел. и снизило коэффициент прироста совокупного улова в расчёте на 1 млн чел. на 2,22 процентных пункта.

На рис. 3 исследована динамика роста производства продукции аквакультуры в России по данным Росстата за период 2016–2023 гг.

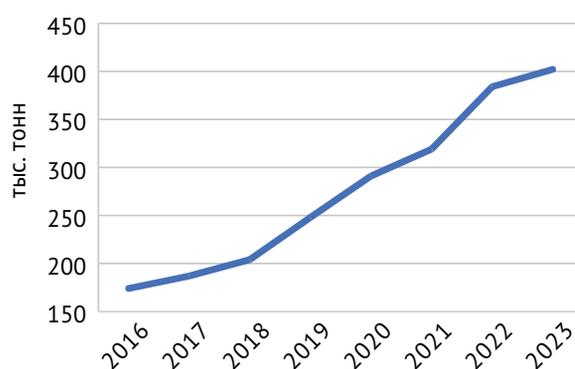
По данным, представленным на рис. 3, можно отметить, что в России наблюдается стабильный рост объёмов производства продукции аквакультуры, увеличившийся в 2,3 раза за исследуемый период, при этом среднегеометрические темпы прироста данного показателя составили 11,7% в год.

Дополнительно отметим, что за период с 2017 по 2021 гг. доля России в мировом производстве продукции аквакультуры увеличилась с 0,17% до 0,25%, или на 0,09 п. п., при этом среднегеометрический темп прироста в России выше мирового, а именно 14%

Рис. 2. Динамика улова рыбы, добычи других водных биоресурсов в расчёте на душу населения России за период с 2012 по 2023 гг., кг/чел.

Fig. 2. Dynamics of fish catch and extraction of other aquatic biological resources per capita in Russia for the period from 2012 to 2023, kg/person

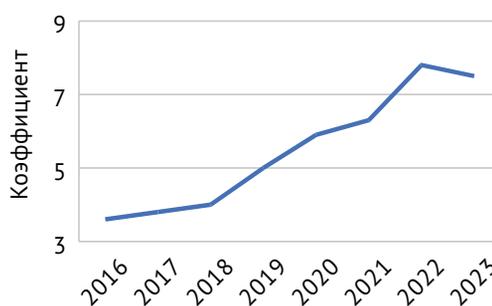

Рис. 3. Динамика производства продукции аквакультуры в России за период с 2016 по 2023 гг., тыс. тонн

Fig. 3. Dynamics of aquaculture production in Russia for the period from 2016 to 2023, thousand tons

против 3% (рассчитано на основе данных статистического сборника ФГБНУ «ВНИРО»: [Рыжков, 2023 а]).

На рис. 4 рассчитан коэффициент соотношения объёмов производства продукции аквакультуры и совокупного улова, за период с 2016 по 2023 гг.

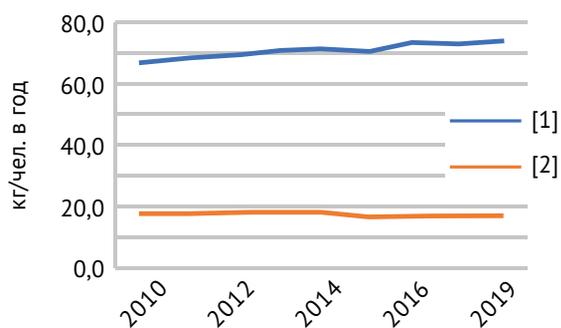
Рис. 4. Динамика коэффициента соотношения производства продукции аквакультуры к совокупному улову рыбы в России за период с 2016 по 2023 гг., %

Fig. 4. Dynamics of the ratio of aquaculture production to total fish catch in Russia for the period from 2016 to 2023, %

По данным, представленным на рис. 4, можно отметить, что начиная с 2018 года объёмы производства продукции аквакультуры растут с темпом, опережающим рост совокупного улова, так как исследуемый коэффициент увеличился в 2,07 раза за восемь лет. Одновременно с этим доля продукции аквакультуры в общем производстве рыбной продукции в России увеличилась на 3,48 п. п. до 7% в 2023 году. Отметим, что указанная тенденция в России является «догоняющей» по отношению к общемировой, если в 2000 году совокупный вылов превышал производство продукции аквакультуры в 2,89 раза, то к 2021 году между показателями почти установился паритет (общемировой вылов составил 91,2 млн тонн, производство продукции аквакультуры 90,86 млн тонн, абсолютное отклонение лишь 340 тыс. тонн) [Рыжков, 2023 б].

Совокупный рост объёмов улова рыбы, а также производства продукции аквакультуры в России в последние годы должен сопровождаться ростом фактических объёмов покупок рыбы и рыбопродуктов населением.

На рис. 5 представлена динамика фактических покупок рыбной и мясной товарной продукции в среднем на потребителя в год по имеющимся данным Росстата за период с 2010 по 2019 гг. (за исключением 2018 года).

Рис. 5. Сравнительная динамика покупок рыбной и мясной товарной продукции в России за период с 2010 по 2019 гг., кг/чел. в год. Обозначения: [1] – Мясо и мясные продукты; [2] – Рыба и рыбопродукты

Fig. 5. Comparative dynamics of purchases of fish and meat products in Russia for the period from 2010 to 2019, kg/person per year. Designations: [1] – Meat and meat products; [2] – Fish and fish products

По данным, представленным на рис. 5, можно сделать общий вывод о том, что за представленный период фактические объёмы покупок рыбной продукции снизились на 0,6 кг в среднем на потребителя в год, размах вариации при этом составил 1,4 кг, одновременно с этим объёмы покупок мясной продукции увеличились на 7,1 кг на потребителя в год.

Одновременно с этим в документах стратегического характера, в частности, в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2023 года и плана мероприятий по её реализации была предусмотрена цель по повышению потребления рыбной продукции домохозяйствами до 25 кг в год к 2030 году,⁴ однако в 2022 году в обновлённой Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года,⁵ подобная цель отсутствует. Соответствующим образом цель по достижению среднедушевого потребления рыбной продукции в России не менее 25 кг в год на домохозяйство была исключена⁶ из действующей на данный момент Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утверждённой в 2014 году.⁷ Таким образом, в настоящий момент документами стратегического характера не предусматриваются цели по повышению ежегодного потребления рыбной продукции населением, в том числе до утверждённых ранее 25 кг в год на человека. При этом согласно расчётам учёных из ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, академика РАН И.Г. Ушачева и соавторов, к 2023 году фактическое потребление рыбы и рыбопродуктов может составить лишь 12 кг в среднем на потребителя в год, данные прогнозы в том числе использовались при разработке Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Ушачев и др., 2022].

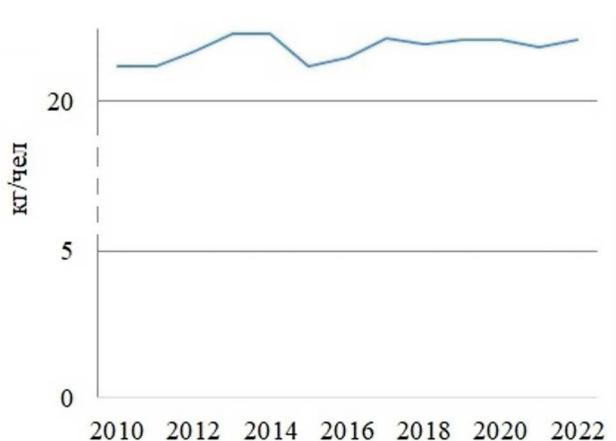
Дополнительно следует отметить, что государственными органами в различных стратегических документах и нормативных актах, а также статистических данных, указывается потребление рыбной продукции в массе сырья, а не в массе готовой (товарной) продукции, готовой к употреблению в пищу. Указанное расхождение исследовалось многими учёными и, в частности, стоит отметить современную работу И.В. Волвенко [2023], доказавшей (с использованием математического анализа), что среднедушевое потребление пищевой рыбопродукции в России никогда не достигало 22 кг в год на человека, а начиная с 2013 года было ниже 15 кг в год на человека. При этом значение 22 кг пищевой рыбопродукции соответствует 39 кг в массе сырья (по упрощённой формуле – 34 кг сырья).

⁴ <http://government.ru/docs/38448/>

⁵ <http://government.ru/docs/all/143037/>

⁶ <http://government.ru/docs/all/149293/>

⁷ <http://government.ru/docs/all/91156/>

Рис. 6. Динамика потребления рыбы и рыбопродуктов населением России в среднем на потребителя в год, за период с 2010 по 2022 гг., кг/чел. в год

Fig. 6. Dynamics of consumption of fish and fish products by the Russian population on average per consumer per year, for the period from 2010 to 2022, kg/person per year

На рис. 6 представлена динамика фактического потребления рыбы и рыбопродуктов в среднем на потребителя в год за период с 2010 по 2022 гг. в весе сырца.

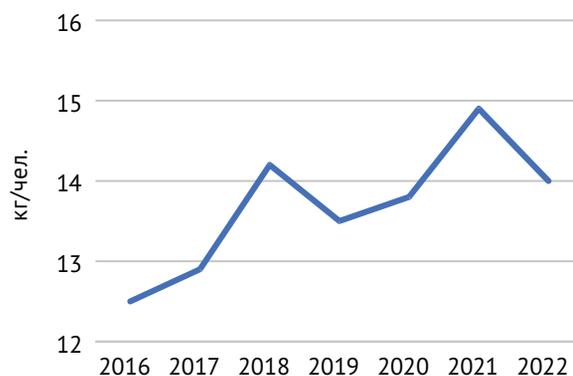
По данным, представленным на рис. 6, можно отметить, что фактическое потребление рыбной продукции за исследуемый период увеличилось незначительно (на 0,9 кг в среднем на потребителя в год), при этом размах вариации составил 1,1 кг

Дополнительно можно отметить, что начиная с 2017 года потребление рыбной продукции в России стабильно составляет около 22 кг в среднем на потребителя в год, при объемах вылова рыбы около 5 млн тонн в год (данный показатель и был достигнут к 2017 году), при этом в 2022 году улов рыбы на душу населения составлял 33,47 кг, с учётом производства продукции аквакультуры – 36 кг.

При этом, существует тесная линейная зависимость между ростом валового вылова и среднемесячной заработной платой в России (коэффициент детерминации равен 0,915) [Сергеев, 2021 б], однако рост данных показателей в последние годы не привёл к увеличению фактического потребления рыбной продукции в России.

На рис. 7 рассчитано сальдо превышения общего улова рыбы и производства продукции аквакультуры над потреблением рыбной продукции в среднем на потребителя в год.

Согласно данным, представленным на рис. 7, можно сделать общий вывод о том, что рост улова рыбы и производства продукции аквакультуры не привёл к росту потребления рыбной продукции потребителя-

Рис. 7. Динамика сальдо превышения суммы улова рыбы и производства продукции аквакультуры над потреблением рыбной продукции в среднем на потребителя в год в России за период с 2016 по 2022 гг., кг/чел. в год

Fig. 7. Dynamics of the balance of excess of the amount of fish catches and aquaculture production over the consumption of fish products on average per consumer per year in Russia for the period from 2016 to 2022, kg/person per year

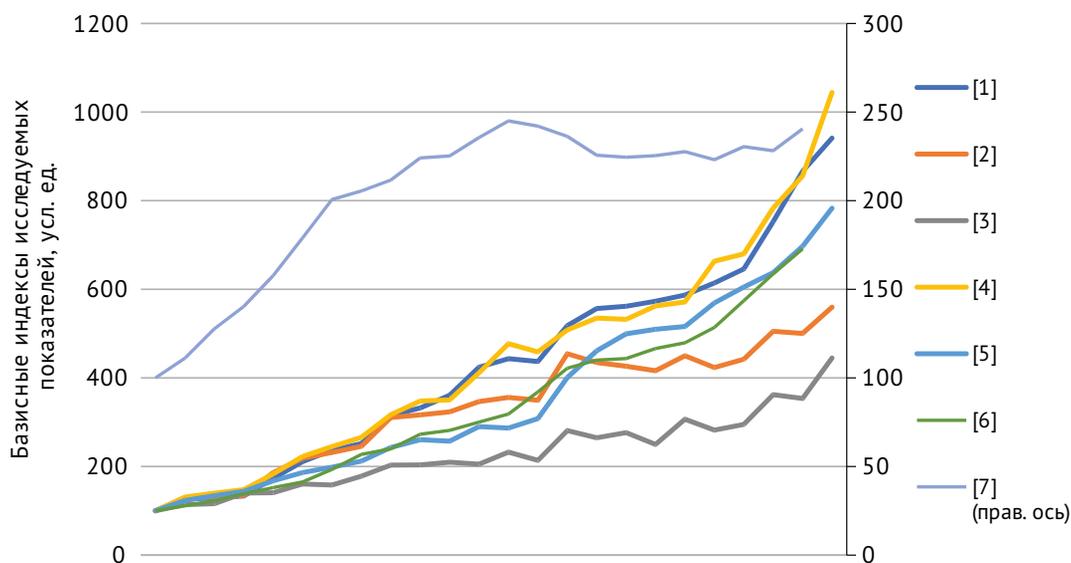
ми. Расчётное сальдо не только является положительным, но и имеет тенденцию к росту на 1,46 кг за семь лет, на пике в 2021 году оно составляло 14,9 кг, а размах вариации за весь исследуемый период 2,37 кг в среднем на потребителя в год.

Среди различных причин, обуславливающих отсутствие роста потребления рыбной продукции населением России, учёными выделяются, например, их относительно высокая стоимость в сравнении с другими продовольственными товарами или превышение динамики роста цен над реально располагаемыми доходами населения. В частности, можно отметить работу А.Г. Мнацаканяна, А.М. Карлова и А.Г. Харина [2020], исследовавших тенденции и особенности цен на рыбные продукты в РФ и выявивших цикличность изменения цены на рыбную продукцию на фоне её экспоненциального роста, а также нарастающий с течением времени рост разброса изменения цены относительно тренда за период с 2000 по 2022 гг.

На рис. 8 представлена сравнительная динамика базисных индексов цен на рыбную и мясную продукцию в России (на январь соответствующего года), общего индекса потребительских цен продовольственных товаров (без учёта алкогольной продукции), а также реально располагаемых денежных доходов населения (за период с 2001 по 2024 гг. по данным Росстата).

По данным, представленным на рис. 8, можно сделать ряд выводов:

1) за исследуемый период наибольший рост цен пришёлся на баранину и говядину, для которых базисный индекс по итогам января 2024 года составил 1044 и 941 усл. ед. соответственно;

Рис. 8. Динамика базисных индексов исследуемых показателей за период с 2001 по 2024 гг., усл. ед. Обозначения: [1] – Говядина, кг; [2] – Свинина, кг; [3] – Куры охлажденные и мороженые, кг; [4] – Баранина, кг; [5] – Рыба мороженая неразделанная, кг; [6] – ИПЦ продовольственных товаров; [7] – Реально располагаемые денежные доходы населения (прав. ось)

Fig. 8. Dynamics of the basic indices of the studied indicators for the period from 2001 to 2024, standard unit Designations: [1] – Beef, kg; [2] – Pork, kg; [3] – Chilled and frozen chickens, kg; [4] – Mutton, kg; [5] – Frozen undivided fish, kg; [6] – CPI of food products; [7] – Real disposable income of the population (rights axis)

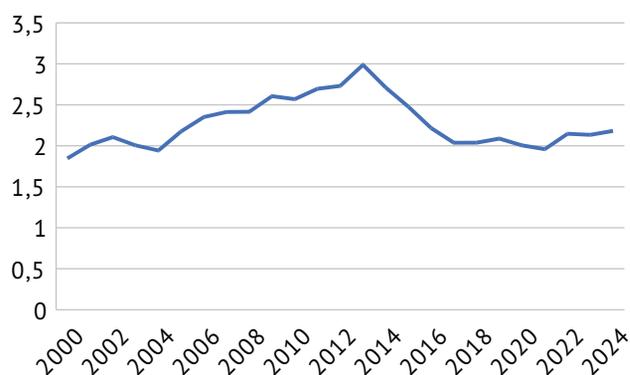
2) для всех категорий товаров, кроме курятины и свинины, наблюдается ускорение темпов роста цен, начиная с января 2015 года, одновременно с этим индекс реально располагаемых денежных доходов населения достиг своего максимума в 2014 году (242 усл. ед.) и в течение последующих лет наблюдается стагнация данного показателя;

3) динамика цен на мороженую рыбу только с 2016 года незначительно превысила накопленную динамику ИПЦ продовольственных товаров и с 2022 года между данными кривыми наблюдается почти паритетное соотношение.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что существенный рост цен на рыбную и мясную продукцию (начиная с января 2015 года) мог оказать влияние на стагнацию индекса реально располагаемых денежных доходов населения, однако рост цен на мороженую рыбу не опережает общего индекса продовольственной инфляции по итогам 2023 года.

Дополнительно на рис. 9 представлена динамика соотношения стоимости мясной продукции (за исключением курятины) к стоимости мороженой, неразделанной рыбы.

На основании данных, представленных на рис. 9, можно сделать общий вывод о том, что за двадцать четыре года соотношение стоимости мясной продукции к мороженой рыбе изменилось незначительно и на январь 2024 года составляет 2,2.

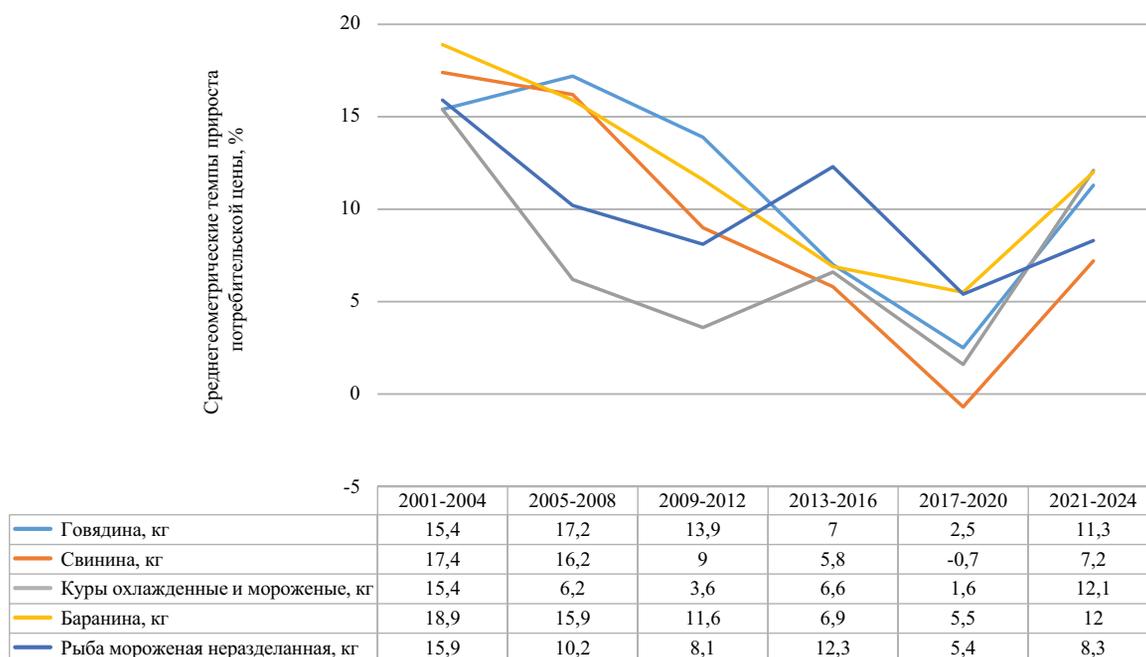

Рис. 9. Динамика коэффициента соотношения стоимости мяса (за исключением курятины) к стоимости мороженой рыбы в России за период с 2001 по 2024 гг., усл. ед.

Fig. 9. Dynamics of the ratio of the cost of meat (excluding chicken) to the cost of frozen fish in Russia for the period from 2001 to 2024, conl. units.

На рис. 10 проанализирована динамика изменения среднегеометрических темпов прироста цен на мясную и рыбную продукцию в России.

На основании данных, представленных на рис. 10, можно отметить, что среднегеометрические темпы прироста цен на мороженую рыбу в период с 2001 по 2012 гг. были ниже, чем у говядины, свинины и баранины, однако в четырёхлетний период 2013–2016 гг. (включительно) среднегеометрические темпы прироста цен на мороженую рыбу составляли уже 12,3%, что

Рис. 10. Динамика изменения среднегеометрических темпов роста цен на мясную и рыбную продукцию в России за период с 2001 по 2024 гг., %

Fig. 10. The dynamics of changes in the average geometric growth rates of prices for meat and fish products in Russia for the period from 2001 to 2024, %. The designations duplicate the curves shown in Fig. 8.

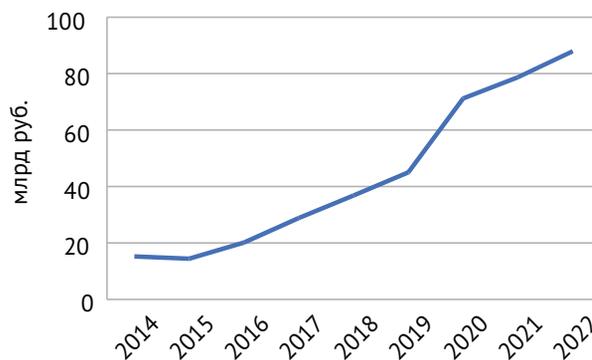
существенно выше, чем для мясной продукции и свидетельствует о «догоняющей» динамике. В последующие годы рост цен для всех видов продукции является сопоставимым.

Таким образом, сопоставляя данные рис. 8, 9, 10 и статистику улова и производства продукции аквакультуры, невозможно однозначно утверждать, что именно рост цен на рыбную продукцию обусловил отсутствие положительной динамики в её потреблении, так как указанные темпы роста цен сопоставимы с общим ИПЦ продовольственных товаров и ниже некоторых видов мясной продукции (говядины и баранины).

Исходя из того, что в России наблюдается рост совокупного улова рыбы при одновременном отсутствии роста потребления рыбной продукции внутри страны, целесообразно оценить динамику экономической деятельности самих предприятий рыбохозяйственного комплекса России. В частности, по данным Росрыболовства по итогам 2023 года экспорт рыбной продукции российскими предприятиями вырос на 12% по сравнению с 2022 года и составил 2,2 млн тонн готовой продукции.

На рис. 11 представлена динамика инвестиций в основной капитал по виду деятельности «рыболовство и рыбоводство» в России за период с 2014 по 2022 гг.

На основании данных, представленных на рис. 11, можно отметить, что начиная с 2016 года наблюдает-

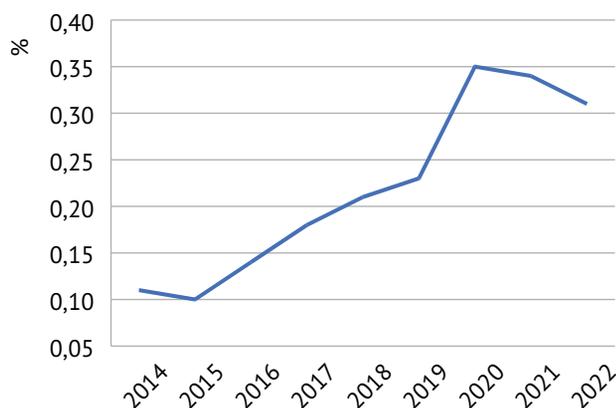
Рис. 11. Динамика инвестиций в основной капитал по виду деятельности «рыболовство и рыбоводство» в России за период с 2014 по 2022 гг., млрд руб.

Fig. 11. Dynamics of investments in fixed assets by type of activity "fishing and fish farming" in Russia for the period from 2014 to 2022, billion rubles.

ся ускорение роста инвестиций в основной капитал предприятий рыбохозяйственного комплекса России, среднегеометрический темп прироста показателя составил 25,8%.

Дополнительно на рис. 12 представлена динамика доли инвестиций в основной капитал по виду деятельности «рыболовство и рыбоводство» в общей структуре инвестиций в России за период с 2014 по 2022 гг..

На основании данных, представленных на рис. 12, можно отметить, что несмотря на низкую долю отрас-

Рис. 12. Динамика доли инвестиций в основной капитал по виду деятельности «рыболовство и рыбоводство» в общей структуре инвестиций в России за период с 2014 по 2022 гг., %

Fig. 12. Dynamics of the share of investments in fixed assets by type of activity "fishing and fish farming" in the total structure of investments in Russia for the period from 2014 to 2022, %

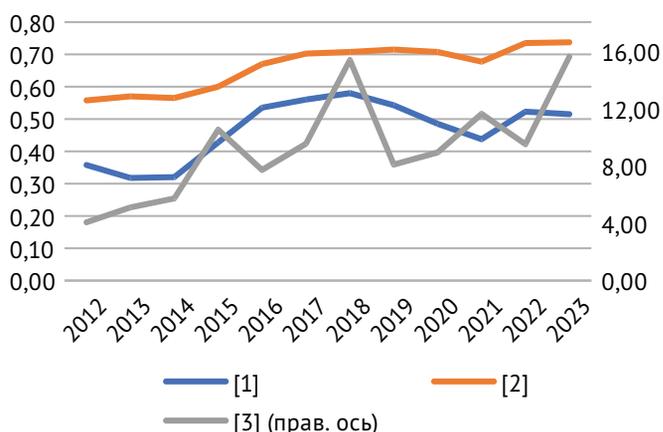
левых инвестиций в основной капитал предприятий рыбохозяйственного комплекса, указанная доля в общей структуре увеличилась до 0,3% в 2022 году, против 0,1% в 2015 году. Фактически тенденции, представленные на рис. 11 и 12, подчёркивают рост интереса инвесторов к сектору рыболовства и рыбоводства и его инвестиционной привлекательности.

Дополнительно в рамках данного исследования проведём анализ динамики ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности деятельности предприятий сектора «рыболовство и рыбоводства», используя данные бухгалтерской (финансовой) отчётности российских предприятий за период с 2012 по 2023 гг., по данным ресурса «ГИР БО Федеральной налоговой службы России» и Росстата России. В совокупную базу данных включена бухгалтерская (финансовая) отчётность российских предприятий, составленная по российским стандартам бухгалтерского учёта, в общей сумме по 1123 предприятиям, включая все юридические лица с выручкой более 10 млн руб. в год.

На рис. 13 представлена динамика коэффициентов, характеризующих ликвидность и финансовую устойчивость предприятий.

Согласно расчётным данным, представленным на рис. 13, можно сделать ряд выводов:

1) коэффициент автономии увеличился с 0,36 усл. ед. в 2012 году до 0,52 усл. ед. в 2023 году и свидетельствует о росте финансовой независимости предприятий, при этом снижение данного показателя в 2022–2023 годах относительно локальных минимумов 2021 года (в 0,44 усл. ед.) не наблюдается;

Рис. 13. Динамика показателей финансовой устойчивости предприятий сектора «рыболовство и рыбоводства» в России за период с 2012 по 2023 гг., усл. ед. Обозначения: [1] – Коэффициент автономии; [2] – Коэффициент покрытия инвестиций; [3] – Коэффициент текущей ликвидности (прав. ось)

Fig. 13. Dynamics of indicators of financial stability of enterprises in the fishing and fish farming sector in Russia for the period from 2012 to 2023, conl. units. Notation: [1] – Coefficient of autonomy; [2] – Coefficient of investment coverage; [3] – Coefficient of current liquidity (right axis).

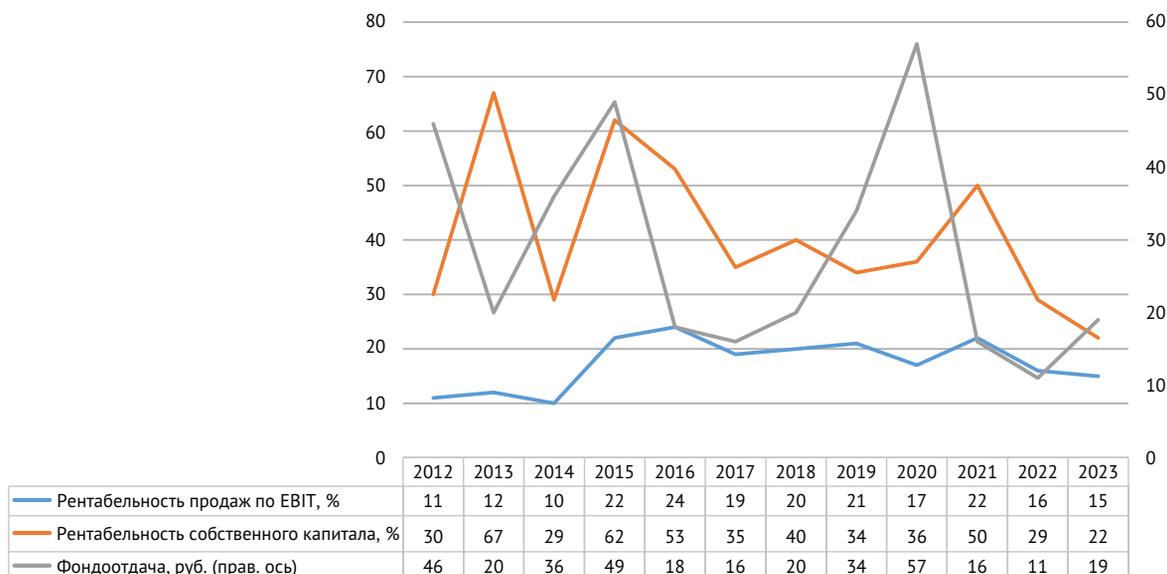
2) коэффициент покрытия инвестиций по итогам 2023 года достиг своего исторического максимума и составил 0,74 усл. ед., следовательно, около 74% активов предприятий рыбохозяйственного комплекса финансируются за счёт собственного капитала и долгосрочных кредитов и займов, что снижает краткосрочные риски финансовой устойчивости;

3) коэффициент текущей ликвидности в рамках исследуемого динамического ряда является весьма волатильным, при этом верхняя экстремальная граница составила 15,59 усл. ед. в 2023 году, а нижняя – 4 усл. ед. в 2012 году (размах вариации – 11,54 усл. ед.), тем не менее совокупный тренд для данного показателя является растущим.

На рис. 14 представлена динамика рентабельности деятельности исследуемых предприятий.

Согласно расчётным данным, представленным на рис. 14, можно сделать ряд выводов:

1. Рентабельность продаж по EBIT (отношение прибыли до уплаты процентов и налогов к выручке предприятия) для сектора «рыболовство и рыбоводство» в России начиная с 2014 года существенно увеличилась с 10% до 24% и 22% на локальных пиках 2016 года и 2021 года соответственно. При этом санкционные ограничения, косвенно коснувшиеся сектора, привели к снижению данного показателя до 15% в 2023 году, что тем не менее является весьма высоким значением относительно 2012–2014 гг. и сопоставимо с 2020 годом (17%).

Рис. 14. Динамика коэффициентов, характеризующих рентабельность деятельности предприятий сектора «рыболовство и рыбоводства» в России за период с 2012 по 2023 гг., усл. ед.

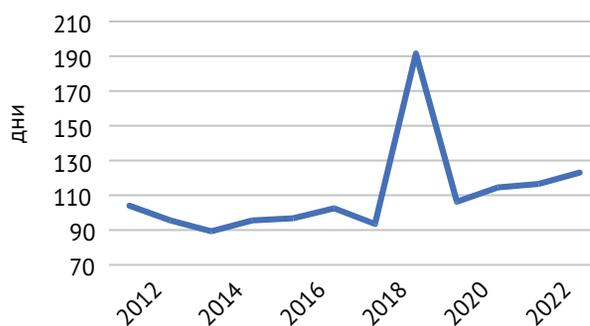
Fig. 14. Dynamics of coefficients characterizing the profitability of enterprises in the fishing and fish farming sector in Russia for the period from 2012 to 2023, conl. units.

2. Рентабельность собственного капитала для предприятий рыбохозяйственного комплекса является весьма волатильным показателем с коэффициентом вариации 34,7%, что свидетельствует о неоднородности динамического ряда и может быть связано с отраслевой особенностью деятельности предприятий в условиях высокой кредитной нагрузки. Тем не менее среднеотраслевая рентабельность собственного капитала предприятий по итогам 2023 года составила 22%, что является весьма высоким показателем, который, однако, для малых предприятий (с совокупной выручкой от 120 до 800 млн руб. в год) составил лишь 0,6% и занижил среднеотраслевое значение (причины обуславливающие низкое значение рентабельности собственного капитала малых предприятий заслуживают отдельного исследования).

3. Динамика фондоотдачи имеет в целом негативный тренд и снизилась с 46 рублей в 2012 году до 19 рублей в 2023 году, что может быть связано с ростом стоимости основных фондов предприятий на фоне высоких инвестиций в основной капитал.

Схожие выводы о высокой рентабельности хозяйственной деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса подтверждаются и в других исследованиях авторов, в частности, в период с 2015 по 2019 гг. рентабельность активов предприятий стабильно превышала 15% при одновременном увеличении общей суммы активов с 250 млрд руб. до почти 600 млрд руб. [Сергеев, 2021 а].

На рис. 15 представлена динамика оборачиваемости запасов предприятий.

Рис. 15. Динамика оборачиваемости запасов предприятий сектора «рыболовство и рыбоводства» в России за период с 2012 по 2023 гг., дни

Fig.15. The dynamics of the turnover of stocks of enterprises in the fishing and fish farming sector in Russia for the period from 2012 to 2023, days

На основании данных, представленных на рис. 15, можно сделать общий вывод о том, что средний срок оборачиваемости запасов за период с 2021 по 2023 гг. составил 118 дней, против аналогичного показателя для периода 2012–2018 гг. в 97 дней, соответственно наблюдается увеличение среднего показателя на 21 день, что может быть связано с изменением логистических цепочек поставок готовой продукции в пользу стран Юго-Восточной Азии (после влияния пандемии COVID-19 в 2020 году и введения

широкого круга санкционных ограничений в отношении России со стороны ряда «недружественных» стран в 2022 году).

Дополнительно, агрегируя данные ФНС России на основе бухгалтерской (финансовой) отчётности предприятий за 2023 год, составлен рэнкинг видов деятельности (согласно ОКВЭД 2) по фактической рентабельности продаж предприятий, используя метод медианного усреднения показателя по крупным организациям с выручкой более 2 млрд руб. в год. Результат представлен в таблице (по десяти первым позициям в рэнкинге из 81 согласно ОКВЭД 2).

Согласно расчётным данным, представленным в таблице, можно сделать вывод о том, что «рыболовство и рыбоводство» как вид деятельности, с точки зрения рентабельности продаж занимает 6 место в рэнкинге среди всех видов деятельности согласно ОКВЭД 2, при этом рентабельность продаж, равная 26,5%, выше, чем аналогичный средний показатель для видов деятельности, занявших в рэнкинге места с третьего по десятое на 2,21 п. п. и выше медианного значения на 1,65 п. п. существенно (более чем на 1 п. п.) уступая только деятельности по предоставлению финансовых услуг, а также деятельности по уходу с обеспечением проживания. Рентабельность продаж крупнейших предприятий отрасли рыболовства и рыбоводства за 2023 года на 13,3 п. п. выше, чем у предприятий отрасли добычи нефти и газа (код ОКВЭД 2–06), что обеспечивается как возросшими ценами на рыбную продукцию в самой России (благодаря «дого-

няющей» динамике цен в 2013–2016 гг. и последующим ростом, сопоставимым с динамикой ИПЦ продовольственных товаров), так и экспортным характером деятельности.

Отметим, что схожие выводы о высокой рентабельности хозяйственной деятельности предприятий отрасли рыболовства и рыбоводства отмечаются в том числе и в работах других учёных. Например, А.М. Васильев [2024], исследуя роль экспорта в развитии рыболовства на примере Мурманской области, демонстрирует расчёты, согласно которым за период с 2013 по 2021 гг. рентабельность проданных товаров предприятий повысилась с 37% до 116%, при этом в 2021 году было выловлено 622 тыс. тонн продукции, из них экспорт составил 320 тыс. тонн (или 51,4%).

Дополнительно можно отметить, что потенциал роста финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятий в настоящий момент не исчерпан, в частности, О.И. Бетин [2023] и соавторы подчёркивают, что до введения санкционных ограничений в отношении России экспорт рыбопродукции носил преимущественно сырьевой характер (в физическом выражении, почти 86,8% экспортных поставок в 2021 году приходилось на мороженую рыбу), повышение доли экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью в конечном счёте обеспечит прирост валового выпуска в экономике России. Схожие выводы представлены в другом исследовании О.И. Бетина и А.А. Котенко [2023], согласно которым экспорт продукции рыбохозяйственного комплекса России носит

Таблица. Рэнкинг видов деятельности по фактической рентабельности продаж коммерческих предприятий с выручкой более 2 млрд руб. в год, за 2023 год

Table. Ranking of types of activities by the actual return on sales of commercial enterprises with revenue of more than 2 billion rubles per year, for 2023

Место в рэнкинге	Код ОКВЭД	Вид деятельности	Рентабельность продаж в 2023 г., %
1	87	Деятельность по уходу с обеспечением проживания	52,8
2	64	Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	51,3
3	91	Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	27,2
4	55	Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	26,9
5	07	Добыча металлических руд	26,7
6	03	Рыболовство и рыбоводство	26,5
7	12	Производство табачных изделий	23,2
8	77	Аренда и лизинг	22,8
9	26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	21,7
10	08	Добыча прочих полезных ископаемых	19,3

преимущественно сырьевой характер и обеспечивает до 44,8% от общих продаж в натуральном выражении без учёта теневого экспорта, однако учёными выявлена низкая зависимость роста экспорта рыбной продукции от динамики индекса экспортных цен (коэффициент детерминации равен 0,33), что отчасти может быть связано с достижением локальных максимумов по вылову рыбы в России в 2021 году, без возможности быстро наращивать вылов вслед за ростом мировых цен.

Указанные объёмы экспорта рыбной продукции в 2023 году косвенно свидетельствуют как о высоких мировых ценах на рыбную продукцию, так и о наличии других факторов, препятствующих росту потребления рыбной продукции в России, таковыми могут быть, например, различные социо-культурные факторы и особенности традиции пищевого потребления, в силу которых в России населением преимущественно потребляется мясо, а не рыба. Исследованию подробных факторов могут быть посвящены отдельные научные труды.

Таким образом, сопоставляя данные, представленные на рис. 1–15, можно сделать ряд выводов:

1. На современном этапе развития российской экономики, в том числе в условиях санкционных ограничений, первые из которых были введены рядом западных стран в 2014 году, рыбохозяйственный комплекс продолжает динамично развиваться, и по итогам 2023 года совокупный улов рыбы составил 5,4 млн тонн, что является историческим максимумом для современной России (прирост данного показателя к 2012 году составил 25,7%). При этом производство продукции аквакультуры также значительно увеличилось, а её доля в общем производстве рыбной продукции в России составила 7% в 2023 году.

2. Несмотря на рост операционных показателей деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса в России, фактическое потребление рыбной продукции в стране (в среднем на одного потребителя) начиная с 2017 года составляет около 22 кг в год. Отчасти данный факт может быть обусловлен стагнацией индекса реально располагаемых денежных доходов населения, однако сравнительный анализ динамики цен на мясную и рыбную продукцию не выявил опережающего роста последней. При этом соотношение цен на рыбную и мясную продукцию в период 2017–2024 гг. колеблется от 2 до 2,2 усл. ед., данное обстоятельство может свидетельствовать о наличии других факторов, влияющих на отсутствие существенной положительной динамики в потреблении рыбной продукции в России.

3. Исследование динамики инвестиций в основной капитал, показателей ликвидности, финансовой

устойчивости и рентабельности деятельности 1123 предприятий (по данным ГИР БО ФНС России и Росстата) отрасли «рыболовства и рыбоводства» в России по данным соответствующей бухгалтерской (финансовой) отчётности выявило устойчивую тенденцию к росту интереса инвесторов к данному сектору, росту финансовой независимости от кредиторов (интегральный коэффициент автономии в 2023 году составил 0,52 усл. ед., следовательно, около 52% активов предприятий финансировались за счёт собственного капитала) и наличие высокого уровня рентабельности операционной деятельности (интегральный показатель рентабельности по EBIT составил на локальном пике 2021 года 22% и по итогам 2023 года – 15%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования можно подвести итог, что существенный рост цен на рыбную продукцию в России (однако по итогам 2023 года не превышающий накопленный ИПЦ продовольственных товаров) при одновременном достижении исторического максимума по улову рыбы и отсутствию прироста потребления рыбной продукции (выше 22 кг на потребителя в год), транслируется в улучшение результатов хозяйственной деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса, позволяя сокращать долговую нагрузку, повышать финансовую независимость и увеличивать рентабельность деятельности, что подтверждается в том числе данными Росрыболовства о рекордных объёмах экспорта рыбной продукции в сумме 2,2 млн тонн по итогам 2023 года, при уровне самообеспеченности в России на уровне 165%.

В рамках данного исследования можно подчеркнуть, что обозначенная учёными из ФГБОУ ВО «КГТУ» гипотеза о необходимости повышения налоговой нагрузки для предприятий рыбохозяйственного комплекса может быть актуальной с учётом высоких показателей рентабельности деятельности предприятий в 2023 году, однако в современных условиях санкционных ограничений после 2022 года, возможные налоговые изменения и их влияние на риск банкротства предприятий должны быть исследованы особенно внимательно, так как чистая прибыль не только может распределяться в виде дивидендов, но и используется как источник собственного капитала, в том числе для осуществления инвестиционной деятельности, в условиях невозможности привлечения финансирования на мировом рынке капитала.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соблюдение этических норм

Все применимые этические нормы соблюдены.

Финансирование

Работа выполнена по личной инициативе, без дополнительного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Бетин О.И., Котенко А.А. 2023. Оценка антисанкционно-го воспроизводства рыбохозяйственной деятельности страны // Балтийский экономический журнал. № 1(41). С. 53–71.
- Бетин О.И., Мухамедова Т.О., Павлова А.О. 2023. Состояние и тенденции развития экспорта рыбы и рыбных продуктов в Российской Федерации // Вопросы рыболовства. Т. 24, № 3. С. 213–220.
- Васильев А.М. 2024. Роль экспорта в развитии рыболовства (на примере рыбного хозяйства Мурманской области) // Рыбное хозяйство. № 2. С. 20–25.
- Волвенко И.В. 2023. Российское среднестатистическое потребление рыбопродукции в массе сырья или товарной продукции: как пересчитать туда и обратно // Труды ВНИРО. Т. 194. С. 96–107.
- Давлетов И.И., Свечникова Т.М., Криницин И.В. 2023. Подходы к формированию трудовых ресурсов в рыбохозяйственном комплексе // Вопросы рыболовства. Т. 24, № 3. С. 221–230.
- Колончин К.В., Труба М.А., Кузичева Н.Ю. 2023. Тенденции развития аквакультуры в России: перспективы качественного улучшения продовольственной безопасности и устойчивого роста экономического потенциала отрасли // Продовольственная политика и безопасность. Т. 10 № 3. С. 533–546.
- Мнацаканян А.Г., Карлов А.М., Харин А.Г. 2023. Тенденции и особенности цен на рыбные продукты в Российской Федерации // Вопросы рыболовства. Т. 24, № 2. С. 189–195.
- Мнацаканян А.Г., Кузин В.И., Харин А.Г. 2020. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 9. Проблемы налогообложения рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. № 3. С. 57–71.
- Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. 2023. Исследование доступности рыбопродуктов в Калининградской области: ценовой аспект // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. № 1. С. 173–184.
- Рыбохозяйственный комплекс: экономика и развитие. 2022. / Колончин К.В., Бетин О.И. ред. М.: Изд-во ВНИРО. 368 с.
- Рыжков Я.Л. 2023 а. Мировое производство аквакультуры в 2017–2021 гг. М.: Изд-во ВНИРО. 266 с.
- Рыжков Я.Л. 2023 б. Мировые уловы рыбы и нерыбных объектов промысла за 2017–2021 гг. М.: Изд-во ВНИРО. 164 с.

Сергеев Л.И. 2021 а. Линейная макроэконометрика вылова водных биоресурсов // Балтийский экономический журнал. № 2 (34). С. 4–15.

Сергеев Л.И. 2021 б. Финансово-экономическое обобщение текущей и стратегической рыбохозяйственной деятельности // Вопросы рыболовства. Т. 22, № 1. С. 133–153.

Сергеев Л.И., Котенко А.А. 2022. Целеполагания цифровой трансформации и финансирование программного развития РХК // Балтийский морской форум. Мат. X Межд. Балт.морского форума: в 7 т. Калининград. С. 199–208.

Труба А.С., Шелковников С.А., Ходос Д.В., Королева К.С. 2023. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития рыбной отрасли (на материалах Ленинградской области). М.: Изд-во ВНИРО. 1724 с.

Ушачев И.Г., Харина М.В., Чекалин В.С. 2022. Долгосрочный прогноз развития сельского хозяйства России на базе экономико-математической модели // Проблемы прогнозирования. № 3(192). С. 64–77.

REFERENCES

- Betin O.I., Kotenko A.A. 2023. Assessment of the anti-sanction reproduction of the country's fisheries activities // Baltijskij ekonomicheskij zhurnal. No. 1(41). P. 53–71. (In Russ.).
- Betin O.I., Mukhamedova T.O., Pavlova A.O. 2023. The state and trends of the export of fish and fish products in the Russian Federation // Voprosy rybolovstva. V. 24, No. 3. P. 213–220. (In Russ.).
- Vasiliev A.M. 2024. The role of exports in the development of fisheries (on the example of fisheries in the Murmansk region) // Rybnoe hozyajstvo. No. 2. P. 20–25. (In Russ.).
- Volvenko I.V. 2023. Russian average per capita consumption of fish products in the mass of raw or marketable products: how to count back and forth // Trudy VNIRO. V. 194. P. 96–107. (In Russ.).
- Davletov I.I., Svechnikova T.M., Krinitsin I.V. 2023. Approaches to the formation of labor resources in the fisheries complex // Voprosy rybolovstva. V. 24, No. 3. P. 221–230. (In Russ.).
- Kolonchin K.V., Truba M.A., Kuzicheva N.Yu. 2023. Trends in the development of aquaculture in Russia: prospects for qualitative improvement of food security and sustainable growth of the economic potential of the industry // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. V. 10, No.3. P. 533–546. (In Russ.).
- Mnatsakanyan A.G., Karlov A.M., Kharin A.G. 2023. Trends and peculiarities of prices for fish products in the Russian Federation // Voprosy rybolovstva. V. 24, No.2. P. 189–195. (In Russ.).
- Mnatsakanyan A.G., Kuzin V.I., Kharin A.G. 2020. About some modern trends in the development of the Russian fisheries. Part 9. Problems of taxation of the fishing industry // Baltijskij ekonomicheskij zhurnal. No. 3. pp. 57–71. (In Russ.).
- Mnatsakanyan A.G., Kharin A.G. 2023. Research on the availability of fish products in the Kaliningrad region: the

- price aspect // Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta. No.1. pp. 173–184. (In Russ.).
- Fisheries complex: economics and development.* 2022. / Kolonchin K.V., Betin O.I. eds. Moscow: VNIRO Publish. 368 p. (In Russ.).
- Ryzhkov Ya.L.* 2023 a. Global aquaculture production in 2017–2021: stat. collection / Edited by K.V. Kolonchin. Moscow: VNIRO Publish. 266 p. (In Russ.).
- Ryzhkov Ya.L.* 2023 b. World catches of fish and non-fish fishery objects for 2017–2021: stat. collection / Kolonchin K.V. ed. Moscow: VNIRO Publish. 164 p. (In Russ.).
- Sergeev L.I.* 2021 a. Linear macroeconometry of the catch of aquatic biological resources // Baltijskij ekonomicheskij zhurnal. No. 2 (34). P. 4–15. (In Russ.).
- Sergeev L.I.* 2021 b. Financial and economic generalization of current and strategic fisheries activities // Voprosy rybolovstva. V. 22, No. 1. P. 133–153. (In Russ.).
- Sergeev L.I., Kotenko A.A.* 2022. Goal-setting of digital transformation and financing of the RHK program development // Baltic Sea Forum. Mat. of the X Intern. Baltic Maritime Forum: in 7 volumes Kaliningrad. P. 199–208. (In Russ.).
- Truba A.S., Shelkovnikov S.A., Khodos D.V., Koroleva K.S.* 2023. Improvement of the organizational and economic mechanism of sustainable development of the fishing industry (based on the materials of the Leningrad region). Moscow: VNIRO Publish. 1724 p. (In Russ.).
- Ushachev I.G., Kharina M.V., Chekalin V.S.* 2022. Long-term forecast of the development of agriculture in Russia on the basis of an economic and mathematical model // Problemy prognozirovaniya. No. 3(192). P. 64–77. (In Russ.).

Поступила в редакцию 06.05.2024 г.
Принята после рецензии 21.08.2024 г.